

Ю. Н. Квашнин

НЕНЦЫ И КОМИ-ИЖЕМЦЫ НИЗОВЬЯ РЕКИ ПУР (ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

В статье рассматриваются исторические процессы формирования особого этнического сообщества на севере Пуровского района ЯНАО. Его основой стали коренные тундровые ненцы и пришлые коми-ижемцы. Ненцы, проживавшие в низовьях р. Пур, известные русским первопроходцам с XVII в., долгое время сопротивлялись обложению их государевым ясаком и строительству опорных пунктов на берегах Тазовской губы. Постепенное умиротворение ненцев и упорядочение сбора ясака привело к почти полному забвению русскими низовий Пура и превращению этой территории в «медвежий угол». Только развитие рыбодобывающей промышленности во второй половине XIX в. возобновило интерес власти к этой территории. Большинство ненцев занимались в рыболовные артели, оставляя своих немногочисленных оленей в сборных стадах. Такая бурная деятельность рыбопромышленников сказалась на сборе ясака и привела к упадку здешнее оленеводство. В советское время для возрождения оленеводческого хозяйства в низовьях Пура были предприняты исключительные меры. Сюда были добровольно-принудительно переселены раскулаченные коми-ижемцы из западных районов Ямальского и Ханты-Мансийского округов и построен административный центр с. Самбург. Активные и предприимчивые коми-ижемцы принесли с собой в низовья Пура наработанные десятилетиями прогрессивные методы выпаса оленей. Постепенно новые навыки ведения прибыльного хозяйства перенимали у коми-ижемцев местные ненцы-олeneводы. По мере сближения представителей двух народов происходил обмен отдельными элементами традиционной культуры. Сильнее оказалось влияние коми-ижемцев. Появились смешанные ижемско-ненецкие семьи. Ненцы усваивали коми-ижемский язык. Женщины из смешанных семей перестали шить традиционные шубы-ягушки и перешли на ижемские малицы, отличающиеся от мужских только капюшоном из белого оленьего меха. Сегодня процессы урбанизации и промышленное освоение земель в низовьях Пура оказывают влияние на повседневную жизнь самбургских оленеводов и рыбаков. Несмотря на это, ненцы и коми-ижемцы продолжают вести традиционное хозяйство и сохраняют уникальную культуру, приспосабливаясь к новым условиям.

Ключевые слова: *ненцы, коми-ижемцы, низовья Пура, Самбург, межэтнические контакты, оленеводство*

Введение

Этнографическое изучение ненцев и коми-ижемцев насчитывает не одно десятилетие. По многочисленным научным публикациям можно составить отчетливое общее представление об этих народах. Однако приходится признать, что локальные группы ненцев и ижемцев исследованы неравномерно, этнические процессы у них не прослеживаются в динамике. Такие группы проживают сегодня в северной части Пуровского района ЯНАО, в с. Самбург и его окрестностях.

Пуровские ненцы известны русским с конца XVI в., а исследователи впервые посетили низовья Пура и Таза только в начале XX в. В 1911 г. поездку в Тазовскую губу совершил финский лингвист Т. Лехтисало, собравший там сведения о мифологии ненцев (Лехтисало, 1998). Географическое описание бассейна р. Пур опубликовал в 1926 г. Б. Н. Городков (Городков, 1926). В 1962 г. у пуровских ненцев побывала ленинградский этнограф Л. В. Хомич, оставившая краткие заметки об этой поездке (Хомич, 2005) и несколько упоминаний в обобщающих работах о ненцах. В середине 1990-х гг. к тундровым ненцам с. Самбург приезжали новосибирские генетики, изучавшие их брачную структуру и миграционные процессы (Posukh et al., 1996).

Первые этнографические исследования пуровских коми-ижемцев были проведены в 2004 и 2009 гг. Н. А. Лискевич и Е. А. Волжаниной, сотрудниками ИПОС СО РАН. Однако материалы этих экспедиций не были опубликованы сразу после поездок. В 2010 и 2011 гг. автор данной статьи, работавший в том же институте, собрал сведения о ненцах и коми-ижемцах Пуровского района в г. Тарко-Сале и с. Самбург, но также не смог опубликовать их своевременно.

В 2016 г. в Самбурге работали исследователи из Коми научного центра К. В. Истомин и В. Э. Шарапов. Результаты исследования были опубликованы ими в трех статьях, куда вошли материалы Н. А. Лискевич 2004 и 2009 гг., а также обзорные материалы по языковым процессам и оленеводству у коми-ижемцев коми исследователя О. И. Уляшева (Истомин и др., 2016; 2017; 2018).

Наша статья написана на основе материалов 2010 и 2011 гг. Сведения были собраны нами в отделе по делам архивов администрации Пуровского района ЯНАО, в архиве администрации с. Самбург, в музее самбургской школы-интерната, в ходе этнографического опроса населения. Для уточнения исторических данных привлекалась вся доступная научная и краеведческая литература.

Краткая история Самбурга

Село Самбург расположено за Северным полярным кругом на правом берегу р. Пур в 85 км от его впадения в Тазовскую губу. Это самый северный населенный пункт Пуровского района ЯНАО. В настоящее время это динамично развивающееся село с хорошо налаженной инфраструктурой. Основным населением Самбурга являются тундровые ненцы, русские, коми-ижемцы, немногочисленные ханты и лесные ненцы.

Первые сведения о коренных жителях южного побережья Тазовской губы («люди самоедь, зовомы малгонзеи») встречаются в новгородском сказании конца XV в. «О человецех незнаемых в Восточной стране» (Плигузов, 1993: 78–79). В сибирских летописях написано, что земли в нижнем течении рек Пур и Таз были знакомы русским и коми-зырянам уже в конце XVI в. В 1598 г. из Москвы для «проведывания мангазейских мест» до Енисея был направлен отряд Федора Дьякова. Известно, что жители рек Двины и Печоры «в поисках соболей и для торговли часто ходили в эти места; некоторые из них тайно собирали ясак с тамошних самоедов в свою пользу». Зыряне, не желавшие терять столь выгодную для них торговлю, пытались не допустить усиления царской власти в междуречье Пура и Таза. Они, как полагают, подучили самоедов, которые зимой 1600 г. на расстоянии одного дня пути от р. Пур побили и ограбили отряд письменных голов князя Мирона Шаховского и Данилы Хрипунова, посланных для строительства на р. Таз острога (Миллер, 2005: 302, 303).

После постройки в 1601 г. воеводами Василием Мосальским и Савлуком Пушкиным Мангазейского острога и образования Мангазейского уезда царское правительство обложило ясаком в междуречье Пура и Таза энцев и ненцев разных родов. Сложные отношения власти с аборигенами на протяжении XVII в. и продвижение русских на Енисей и Лену привели к постепенному упадку Мангазеи как крупного административного и торгового центра (Долгих, 1960: 120–121). В результате Тазовская губа и ее окрестности на долгие годы превратились в труднодоступный «медвежий угол».

Только во второй половине XIX в. в Тазовской губе началось оживление. Этому способствовали экспедиции, снаряженные в 1862–1864 гг. известным сибирским предпринимателем М. К. Сидоровым, открывшим месторождение графита в Туруханском крае. Для исследования возможности вывоза графита он направил туда обдорского коллежского регистратора Ю. И. Кушелевского, чтобы «проложить сухопутныя и водныя сообщения от р. Енисея до р. Печоры по направлению полярного круга, через Уральския горы и никому неизвестныя северныя тундры». Первую избушку (факторию) на левом притоке Таза р. Вэсако-Яха поставил старший приказчик Кушелевского, сын обдорского купца Михаил Алексеевич Мамеев. Позже он построил еще две избы, одну в междуречье Пура и Таза на р. Сале-Лекобтамбода, а другую – в низовьях р. Пур (Кушелевский, 1868: 1, 27–28, 33–34; Dobbeler, 1886: 120; Темплинг, 2002: 144; Квашнин, 2019: 233–235).

В 1880-х гг. на побережье Тазовской губы стали развивать рыбные промыслы и торговлю с коренными жителями русские и иностранные купцы и промышленники. В конце XIX – начале XX в. в низовьях Пура, кроме избы Мамеева, стояли заведения компании М. Е. Функа и братьев Р. и Дж. Вардроппер, Нижне-Обского товарищества, братьев И. И. и Н. И. Тетюцких, Я. Д. Кайдалова, П. Н. Ельцова, С. А. Торопчина, А. Н. Шеймина, торгового дома «Михаил Плотников и сыновья» (Шухов, 1915: 41–42; Дунин-Горкавич, 1918: 25–26; Юданов, 1930: 4–5). В 1920-х гг. эти заведения перешли в собственность Обь-Иртышского Облгосрыбпрома. Центром Пуровской конторы стал пос. Ивай-Сале (Городков, 1926: 53–54).

По сведениям А. А. Дунина-Горкавича, контингент наемных работников, добывавших в низовьях Оби рыбу, был довольно пестрым. Здесь были «крестьяне из Тобольского, Тюменского и Туринского уездов, частью разорившиеся, частью из лишних и свободных членов семьи; ссыльные всех категорий и разных национальностей; инородцы – татары, бухарцы, остяки и самоеды. Возможно, похожая ситуация была в начале XX в. и на промыслах в Тазовской губе, хотя здесь чаще, чем на Оби, нанимали полуневодчиков из числа местных инородцев. Привлечение братьями Вардроппер к лову рыбы большого числа коренных жителей даже привело к снижению роли оленеводства и охоты в хозяйстве ненцев. Это в свою очередь отразилось на сборе ясака, большая часть которого состояла из песцовых и оленьих шкур (Дунин-Горкавич, 1904: 212, 224–225; Юданов, 1935: 4–5).

Оленеводство на побережье Тазовской губы пришло в такой упадок, что к 1923 г. среди 550 человек пуровских ненцев насчитывалось всего четыре богатых оленевода, имевших от 500 до 1 500 голов оленей. У остальных было по несколько десятков оленей, которых они отдавали на выпас в сборное стадо наемному пастуху. Сами же в это время занимались ловом рыбы (Городков, 1924: 25–27).

История собственно с. Самбург начинается в годы активного советского и хозяйственного строительства на Приобском Севере. В 1931 г. на правом берегу р. Пур, в устье р. Чингесъ-Яха¹, в 4 км от устья протоки Сампорка² была поставлена рыболовецкая фактория, названная в русской огласовке Самбургом. Сначала она входила в состав Мало-Пуровско-Озерного туземного совета Тазовского района (Радченко, Смирнова, 1994: 175), а в 1934 г. была причислена к Нижне-Пуровскому национальному совету Пуровского района. По некоторым данным, местным жителем Л. Я. Айваседо и уполномоченным окружкома Румянцевым здесь сразу был организован колхоз «Едэй Ил» («Новая жизнь») на базе 10 бедняцких и 1 середняцкого хозяйства. Председателем был избран Накати Тёр. В 41 км севернее Самбурга, в пос. Пяси-Надо, был создан колхоз «Красный рыбак» (Дудников, 2004: 49–50, 151–152). По другим сведениям, колхоз «Едэй Ил» был организован в 1935 г. Годом позже в пос. Ивай-Сале, расположенном на одноименном мысу в 8 км к северу от Пяси-Надо, организовали колхоз «Едэй Сехэры» («Новый путь»), а в 1937-м – «Наръяна Нумгы» («Красная звезда»). Все колхозы Нижне-Пуровского совета занимались в основном рыбодобычей (Гриценко, 2010: 262, 269). В 1935 г. на фактории Самбург была открыта первая в Пуровском районе школа (Дудников, 2004: 160).

Основание Самбурга связано с началом возрождения в 1930-х гг. в низовьях Пура крупностадного оленеводства. В Надымском районе Ямальского национального округа, на базе Кутопьюганского оленеводческого совхоза, отделенного от совхоза «Надымский», в 1935 г. был организован совхоз «Пуровский». С этого времени сюда добровольно-принудительно стали переселять коми-ижемцев с низовий Оби, Надыма и Ныды со стадами совхозных и личных оленей (Полевые материалы автора, 2010; 2011; Брехунцов, Битюков, 2007: 62; Истомин и др., 2016: 145).

¹ Возможно, от ненецкого «сиңгэ», «чиңгэ» – цынга; река, где болели цынгой.

² Возможно, от ненецкого «самбана» – шаман; шаманская протока.

Необходимо отметить, что тундра к востоку от Надыма не была для коми-ижемцев terra incognita. Со второй половины XIX в. они периодически наезжали туда для меновой торговли с низовыми самоедами (Дунин-Горкавич, 1904: 120). Один из ижемских оленеводов, кочевавших со своим стадом в междуречье Пура и Таза, был отмечен в 1870 г. (Темплинг, 2002: 144–145). Несмотря на это, новому поколению ижемцев приходилось осваивать междуречье Пура и Таза заново.

Село Самбург было построено в 1937 г. как центральная усадьба сельскохозяйственного предприятия, официально называвшегося тогда «Пуровский оленеводческий совхоз Главного управления Северного морского пути». Место расположения было выбрано на правом берегу р. Пур в урочище Самбург-Надо в 2 км южнее фактории Самбург (Дудников, 2004: 151–152). На карте Красноярского края 1947 г. эти два поселения обозначены как Новый и Старый Самбург. К Самбургскому сельскому совету относились также поселки Ивай-Сале и Пяси-Надо. В поселках жили сотрудники государственных хозяйственных организаций, отдельные потомки дореволюционных работников рыболовных угодий. В середине 1930-х гг. сюда прибыли спецпереселенцы, среди которых были русские, украинцы, немцы, финны, евреи (Полевые материалы автора, 2011).

В 1960-х гг. в Пуровском районе начались геолого-разведочные работы, а в 1970–80-х гг. на севере района, недалеко от Самбурга, были открыты месторождения нефти и газа (Брехунцов, Битюков, 2007: 111, 167, 168). Однако основой хозяйственной деятельности коренного населения Самбурга и прилегающей к нему тундры до сих пор остаются традиционные отрасли хозяйства – оленеводство, рыболовство и охота.

В 2011 г. Самбург представлял собой типичный для Севера центр сельской администрации. В отличие от некоторых других центров он не растянут вдоль реки, а уходит, разрастаясь, вглубь тундры. В тогдашнем Самбурге можно было встретить несколько домов-развалюшек старой застройки, но в основном здесь стояли крепкие одноэтажные и двухэтажные деревянные дома, был один многоквартирный кирпичный дом. В глубине села располагался большой коттеджный поселок. На фоне трехэтажного кирпичного здания школы-интерната терялись двухэтажное здание администрации, небольшое одноэтажное здание больницы и совсем маленькое здание конторы совхоза «Пуровский». Связь жителей села с Большой землей осуществлялась воздушным транспортом (вертолетами), в снежное время – по зимнику до пгт. Уренгой (Полевые материалы автора, 2011).

«Чье это хозяйство?»

Важнейшим источником статистических данных для этнографических исследований являются похозяйственные книги. Опыт наших полевых исследований в ЯНАО показывает, что далеко не всегда сотрудникам сельских администраций удается сохранить наиболее ранние из них в полном объеме. Например, в архиве администрации с. Самбург первые книги датированы 1945–1947 гг. На некоторых из них отсутствуют обложки. Проверяющие (в 1952 или в 1965 гг., судя по пометам) перепутали и перенумеровали книги. Сплошная нумерация хозяйств сбилась. В книге № 3 нет не только обложки, но и нескольких начальных листов. Озадаченные проверяющие написали на «первой» странице «Чье же это хозяйство? № 70?» (Полевые материалы автора, 2011).

Несмотря на пробелы, из книг 1945–1947, 1946–1948, 1948–1950 гг. тогдашнего Нижне-Пуровского сельского совета можно почерпнуть некоторые сведения о национальном, фамильном и родовом составе населения, о межэтнических браках и пр. В 1947 г. всего населения насчитывалось 918 человек, из которых 712 были представителями народов Севера (Брехунцов, Битюков, 2007: 79). Коренными жителями междуречья Пура и Таза, записанными в книгах, являются ненцы родов Сегой, Вора, Няч, Пяк, Айваседа, Хэно, Тёр. Они на протяжении

многих лет отмечались исследователями в этих краях (Дунин-Горкавич, 1904: 114, 117; Хомич, 1976: 103, 106, 107, 108, 110). Потомками переселенцев с р. Таз являются носители фамилий Харючи и Тогой; с Гыданского полуострова – Адер, Тесида, Ядне, Яр, Яптунай; со стороны р. Надым – Салиндер, Няркахи, Тибичи; с полуострова Ямал – Вануйто, Худи, Няруй, Яптик. Селькупы Каткилевы и Киприны в двух смешанных с ненцами семьях – выходцы со Среднего Таза (Полевые материалы автора, 2013). Коми-ижемцы представлены фамилиями Рогалев, Сметанин, Вокуев, Ямзин, Хатанзеев (кроме этого, коми записаны члены двух семей Вануйто и одной Ядне). Фамилия Уксюмов относится к северным хантам (Полевые материалы автора, 2004). Смешанными ненецко-ижемскими и русско-ижемскими являются одна семья Вануйто и одна Мамеевых. В более полных книгах 1961–1963 гг. записаны также фамилии ямальских ненцев Окотэтто, приуральских Янгасовых, тазовских Ненянг, коми-ижемцев Каневых, Рочевых, Рокиных, Филипповых, Чупровых, Артеевых, Витязевых. До начала 1950-х гг. ижемцев в похозяйственных книгах записывали зырянами, с 1954 г. – коми (Полевые материалы автора, 2011).

Запись сведений о наличном населении в похозяйственные книги, продолжавшаяся на Севере и в Сибири до начала XXI в., прекратилась с введением повсеместного электронного документооборота. Доступ к документам сельских администраций, содержащим личную информацию, был ограничен. Последние пометы и примечания в бумажных книгах Самбургской сельской администрации относятся к 2008 г. Национальный состав населения на этот период отражен в табл. 1.

Таблица 1

Национальный состав населения с. Самбург на 2008 г.

Национальность	Мужчины	Женщины	Всего
Ненцы	655	791	1446
Коми-ижемцы	61	56	117
Ханты	10	15	25
Селькупы	1	—	1
Русские	117	89	206
Украинцы	14	15	29
Белорусы	3	3	6
Марийцы	10	11	21
Татары	8	7	15
Чуваши	—	1	1
Удмурты	1	1	2
Абазыны	1	—	1
Осетины	6	6	12
Даргинцы	1	—	1
Табасараны	6	6	12
Кумыки	3	2	5
Хакасы	1	—	1
Латыши	—	1	1
Эстонцы	1	—	1
Молдаване	1	—	1
Азербайджанцы	4	—	4

Армяне	3	4	7
Узбеки	3	1	4
Таджики	1	2	3
Поляки	—	1	1
Ассирийцы	7	12	19
Не указана	1	—	1
Итого	919	1 024	1 943

Как видно из табл. 1, ненцы являются преобладающим населением Самбурга. На втором месте по численности стоят русские. Коми-ижемцев не много. Появление в списке людей других национальностей обусловлено социально-экономическими и миграционными процессами новейшего времени. Интересно отметить, к примеру, ассирийцев (айсоров), которые с середины 1990-х гг. начали торговать одеждой и обувью в разных городах и селах ЯНАО. В начале XXI в. в округ стали массово приезжать марийцы. В основном это были выпускники педагогических учебных заведений, устраивавшиеся на работу в школы. Одним из мотивов переезда табасаранов на Север стало нежелание табасаранских детей изучать в школе родной язык и сдавать экзамены по нему (Полевые материалы автора, 1995; 2002; 2011).

По сравнению с 2008 г., по данным статистического отдела сельской администрации с. Самбург на 01.01.2011, численность населения увеличилась здесь ненамного. Всего стало 1 987 человек, из них ненцев – 1 532, хантов – 28, русских – 176, прочих – 250 человек. Коми-ижемцы в статистических данных никак не выделяются (Полевые материалы автора, 2011).

Таблица 2

Фамильный состав семей ненцев и коми-ижемцев с. Самбург на 2008 г.

Национальность Фамилия	Ненцы	Ижемцы	Ненцы- ижемцы	Ненцы – другие народы	Ижемцы – другие народы
Адер	15	—	—	—	—
Айваседо	25	—	—	—	—
Вануйто	11	1	—	—	—
Вора	13	—	—	—	—
Ламбай	1	—	—	—	—
Няруй	8	—	—	—	—
Няч	16	—	—	—	—
Ненянг	2	—	—	—	—
Пяк	17	—	2	—	—
Окотэтто	5	—	—	—	—
Салиндер	16	—	—	—	—
Неркагы	7	—	—	—	—
Сметанин	1	—	1	—	—
Сёгой	28	—	—	—	—
Харючи	10	—	—	—	—
Тибици	1	—	—	—	—
Хатанзеев	12	1	—	—	—
Тогей	5	—	—	—	—
Тёр	11	—	—	—	—

Хэно	19	—	—	—	—
Худи	10	—	—	—	—
Лондо	1	—	—	—	—
Вокуев	—	6	—	—	—
Канев	—	3	—	—	—
Ямкин	1	—	—	—	—
Рочев	—	3	—	—	—
Тэсида	6	—	—	—	—
Яптик	5	—	—	—	—
Ядне	7	—	—	—	—
Яр	5	—	—	—	—
Бучнева	—	—	—	1	—
Милютин	—	—	—	1	—
Ишимцева	—	—	—	—	1
Соловьева	—	—	—	1	—
Яковлева	—	—	—	1	—
Пирматова	—	—	—	2	—
Васильева	—	—	—	2	—
Ревнивых	—	—	—	—	1
Мресов	—	—	—	1	—
Бурков	—	—	—	1	—
Исакова	—	—	—	1	—
Итого	258	14	3	11	2

Фамильный состав самбургских ненцев и коми-ижемцев, отраженный в табл. 2, с 1960-х по 2011 г. изменялся незначительно. В основном это происходило за счет миграций населения между Пуровским, Тазовским и Надымским районами, смешанных браков ненцев и коми-ижемцев как между собой, так и с переселенцами с Большой земли. Из поздних переселенцев к ненцам добавились фамилии Ламбай, Лондо, Ямкины. У коми-ижемцев перестали фиксироваться Филипповы, Чупровы, Артеевы, Витязевы (Полевые материалы автора, 2011).

Долговременное совместное проживание ненцев вместе с коми-ижемцами и смешанные браки с ними привели к возникновению в некоторых семьях ижемско-ненецкого двуязычия, а с учетом русского языка и трехязычия.

Незнакомцы на оленях

Одними из первых с ижемцами познакомились пуровские тундровые ненцы рода Хэно. О происхождении этого рода нет почти никаких сведений. По нашим данным, он является патронимией рода Сюгней, но, когда он выделился из него, не ясно (Квашнин, 2003: 38). Приполярная перепись населения отметила всего три семьи Хэно, кочевавшие в низовьях р. Пур (Долгих, 1970: 82, 111).

Представители рода Хэно – Сергей Пиделомович и Нел Лядувич в интервью районной газете «Северный луч» рассказывали, что их предки происходят из «древнего княжеского рода, известного еще с давних-давних времен» и «их владения проходили по рекам Ево-Яха и Хадыр-Яха»³. Предки умели читать и писать, владели языками соседей. «Им доверяла как верховная власть обдорского князя, так и кочевой люд – жители тундр и рыбацких песков».

³ Евояха и Хадыр-Яха – левый и правый притоки р. Пур. Первая впадает в 19 км от пгт. Уренгой, вторая – в 2 км. Протекают на значительном расстоянии (более 100 км) к югу от с. Самбург.

Кроме того, отец Нела Лядувича «был известнейшим в этих местах шаманом, очень сильным и высокого ранга» (Хэно, Аманенко, 2005а, 2005б). На наш взгляд, здесь мы имеем дело с некоторыми преувеличениями, свойственными многим рассказчикам. Видимо, кто-то из предков Сергея Пиделомовича и Нела Лядувича был просто родовым старшиной, выбранным на эту должность потому, что он владел грамотой и имел авторитет среди соплеменников.

Рыбачили ненцы круглый год. Летом – в системе озер Хэно-то (Хынуто) на левых протоках р. Пур. Осенью перемещались на правый берег Тазовской губы на р. Мессо, где ловили ряпушку. Зимой занимались подледным ловом. Прибытие в самбургскую тундру незнакомцев с большими стадами оленей вызвало у них опасение. Чего от них ждать? Сближаться не решались. Некоторые семьи откочевывали ближе к Самбургу. Так вспоминали старожилы-ненцы события второй половины 1930-х гг. Коми-ижемцы тоже не знали, как их примут на новом месте (Полевые материалы автора, 2011).

Приведем несколько фрагментов из воспоминаний коми-переселенцев о трудностях, с которыми им довелось столкнуться в 1920–30-х гг. Они записаны нами со слов родственников или извлечены из любезно предоставленных ими семейных архивов.

Аким Тимофеевич Хатанзеев родился в начале XX в. в Печорском уезде Архангельской губернии в семье зажиточных оленеводов, кочевавших по тундре в бассейне р. Воркута. Когда подрос, женился на Каневой Анне из соседнего стойбища. В 1930-х гг. их семья была раскулачена и сослана в Самбург. Перевалив через Уральские горы, Хатанзеевы дошли до с. Мужы (Шурышкарский район), затем откочевали в Ныду (Надымский район). Через год добрались до Самбурга. Здесь постепенно сблизились с ненцами из рода Хэно, упоминавшимся выше Сергеем Пиделомовичем и его родственником Тыди. Именно они помогли обжиться их семье в самбургской тундре.

Семья Иова Васильевича Сметанина и Елены Егоровны Каневой кочевала в тундре Полярного Урала и не задумывалась о смене места жительства. Однако в 1932 г. в оленеводческой бригаде, где работал глава семьи, произошел массовый падеж оленей. Иова Васильевича осудили на 15 лет с конфискацией имущества. Жена с маленькими детьми перебралась в пос. Нори (Надымский район). Однажды неожиданно вернулся глава семьи (отпустили до отбытия полного срока). Он устроился оленеводом в совхоз «Ныдинский» (Надымский район). Семья снова вернулась в тундру. Весной 1937 г. они были отправлены в Самбург, куда на нартах везли грузы для строительства поселка. Проводником у них был ненец Григорий Сёгой. Иов Васильевич стал работать пастухом в совхозе «Нижне-Пуровский».

Предки семьи Вокуевых жили в с. Саранпауль (Березовский район ХМАО). В конце 1920-х гг. они перекочевали в с. Мужы (Шурышкарский район ЯНАО), преодолев более 200 км пути по таежным рекам и притокам. Вокуевы, глава семьи Василий Иванович, его жена Анна, сыновья Николай, Дмитрий, Семен, дочь Анна, были зажиточными хозяевами. Как написано в архивной справке, хранящейся в семье самбургских Вокуевых, в 1931 г. они были признаны кулаками, лишены избирательных прав, затем высланы из Мужей. Когда и куда высланы, в исследованных архивистами документах не указано. Наши информанты из семьи Вокуевых говорили, что их предки, за исключением семьи Дмитрия, прибыли в Самбург в 1938 г.

Дмитрий Васильевич Вокуев, как отмечено в архивной справке, имел в собственности 900 голов оленей, использовал наемный труд, держал батраков. За сокрытие пушнины и сырья он был привлечен к уголовной ответственности по ст. 107 УК РСФСР (1926 г.) «Злостное повышение цен на товары путем скупки, сокрытия или невыпуска таковых на рынок», которая предусматривала лишение свободы на срок до одного года с конфискацией всего или части имущества или без таковой. Сырье и пушнина как вещественное доказательство были оставлены в госорганизациях. Оставшись без кормильца и средств к существованию, его семья осталась жить в Мужах. Анна Дмитриевна Попова (1929 г.р.), дочь Дмитрия Васильевича, рассказывала нам, что ее дядя Семен перед отъездом из Мужей в Самбург говорил: «Как

обустроимся на новом месте, так вызовем сюда и вас». Но не вызвал, за что она до старости хранила на него обиду. Она говорила, что жить и работать в Мужах было очень трудно. В свою очередь потомки дяди Семена говорили нам, что и в Самбурге было не легче (Полевые материалы автора, 2010; 2011).

В настоящее время самбургские коми-ижемцы по возможности стараются восстанавливать утерянные когда-то связи с родственниками из других районов ЯНАО.

Особенности современного хозяйства и быта

В самбургской тундре до сих пор сохраняется традиционное разделение труда по фамильно-родовой принадлежности. К примеру, семьи Сёгой, Вора, Хэно, Тёр, как и их предки – коренные жители низовий Пура, занимаются в основном рыболовством. Внуки и правнуки переселенцев с ямальской, надымской, тазовской тундр из семей Худи, Вануйто, Ядне, Салндер, Тэсида, Харючи – потомственные оленеводы. Оленеводство является главным занятием и коми-ижемцев.

В 2011 г. главным предприятием с. Самбург, обеспечивающим работой как тундровое население, так и жителей села, был совхоз «Пуровский». В совхозе имелись плавбазы, оснащенные всем необходимым для приема, заморозки и хранения рыбы. В самбургской тундре выпасалось около 18 тыс. голов оленей, более половины принадлежали совхозу, остальные были в частных руках. В цехе по переработке рыбы и оленины готовили полуфабрикаты нескольких наименований. В теплице выращивали огурцы, помидоры, перец, петрушку, лук, а также тюльпаны и крокусы. Была построена рыбная ферма, где планировалось выращивать молодь ценных пород рыб для последующего выпуска в р. Пур.

На производительность самбургского оленеводства негативно повлияла экспансия предприятий нефтегазового комплекса, широко развернувшаяся в начале 2000-х гг. В связи с расширением объемов добычи нефти и газа на севере Пуровского района резко сократились площади оленьих пастбищ и рыболовных угодий. Руководство совхоза вынуждено было уменьшить количество оленеводческих бригад с 12 до 9. Пришлось потесниться в тундре и оленеводам-частникам.

Быстрее и лучше всех к новым условиям кочевания и выпаса оленей в самбургской тундре смогли приспособиться коми-ижемцы. Известно, что навыки ведения успешного и прибыльного хозяйства приобретены ижемцами не сегодня. Об их предприимчивости и смекалке неоднократно писали путешественники и исследователи уже более 100 лет назад. Некоторые описания цитирует в одной из своих работ А. А. Дунин-Горкавич, завершая очерк об ижемцах словами архангельского губернатора А. П. Энгельгардта из его книги «Русский Север»: «Нельзя не отдать справедливости зырянам в том, что они сумели развить оленеводство и сделать его производительным. Самоед требует от оленя только одного, чтобы он давал ему самое необходимое в его неприхотливой жизни, т. е. пищу и одежду, нисколько не заботясь об увеличении числа оленей и извлечении из своего стада денежных выгод; зырянин же старается увеличить число принадлежащих ему оленей, извлечь из них возможные выгоды и разумно воспользоваться продуктами, получаемыми от этих животных» (Дунин-Горкавич, 1904: 119–127).

По рассказам наших информантов из числа коми-ижемцев, ижемские оленеводческие хозяйства Пуровского района всегда отличались большей, чем у ненцев, устойчивостью к различным изменениям. Например, пастухов 6-й бригады Рочевых неоднократно отмечали как передовиков производства за лучшие в совхозе показатели по сдаче мяса и сохранению оленьего поголовья. Главу семейства Рочева-старшего иногда переводили бригадиром в отстающие ненецкие бригады, которые на следующий год перевыполняли план. Сейчас отстающие бригады жалуются на газовиков, которые «перепахали» пастбища, и списывают на них вину

за свои неудачи. Однако на пастбищах 6-й бригады такие же сложные условия выпаса, но они справляются с этой ситуацией и остаются в передовиках (Полевые материалы автора, 2011).

Особенности кочевого быта самбургских оленеводов нам довелось наблюдать в 12-й совхозной бригаде. На стойбище стояли три чума и небольшой фанерный балок. Бригада смешанная, в одном чуме жили два брата – ижемцы Вокуевы (старший бригадир), в двух других – ненцы. Балок принадлежал совхозному зоотехнику, который периодически приезжал в бригаду из поселка. Примерно в ста метрах от чумов находился кораль для загона оленей, изготовленный из тонких стволов лиственниц.

По словам бригадира, зимой пастухи этой бригады живут в тундре без своих семей, жены кочуют вместе с ними только летом. Пастухи сами заготавливают дрова, носят воду, готовят пищу, занимаются прочими хозяйственными делами. Питаются олениной и рыбой, а также привезенными из Самбурга хлебом, сахаром, консервами, свежими овощами и фруктами. 12-я бригада и зимой и летом пасет оленей недалеко от Самбурга, поэтому пастухи круглый год имеют возможность посещать село на снегоходах, оленьих упряжках или лодках.

Как и других самбургских оленеводов, пастухов 12-й бригады беспокоит расширение нефтегазоносных площадей, загрязнение тундры, озер и рек, сокращение пастбищ и рыболовных песков. Кроме этого, серьезные проблемы оленеводству доставляют волки, медведи и россомахи, приходящие с юга Пуровского района, из мест наиболее интенсивной добычи нефти и газа. К ним присоединяются одичавшие собаки, убегающие в тундру из Самбурга, а также из расположенных поблизости населенных пунктов Тазовского района. Иногда пастухам приходится окарауливать оленей круглосуточно, чтобы избежать нападений диких животных. Особенную осмотрительность приходится проявлять в оленьий период – с апреля по июнь.

Самбургские оленеводы сохранили до сегодняшнего дня традиционную зимнюю одежду (летняя в основном покупная). Все разнообразие покроя и украшения одежды нам довелось увидеть на праздновании Дня оленевода, проходившего 21 апреля 2011 г. Мужчины, как ненцы, так и ижемцы, были одеты в малицы – мужскую верхнюю глухую одежду с капюшоном, сшитую из осенних или летних оленьих шкур мехом внутрь. Поверх малиц были надеты маличные сорочки из цветного сукна синего, зеленого, черного, фиолетового цветов разных (чаще темных) оттенков. Встретилось несколько сорочек из камуфляжной ткани.

Большинство женщин и девушек красовались в шубах-ягушках из оленьего меха. Примерно половина из увиденных нами шуб была украшена геометрическим орнаментом из белого и темного камуса по подолу и вдоль бортов шубы; другие были совсем без узоров или украшены простыми полосками из красного сукна.

Женщины из коми-ижемских или смешанных с ижемцами семей ходили в малицах. В отличие от мужской к женской малице пришит капюшон из белого, реже пестрого оленьего меха, а женские маличные сорочки сшиты из цветных тканей ярких расцветок.

Отметим, что процесс пошива традиционной женской ягушки в отличие от пошива мужской малицы занимает значительно больше сил и времени. Ягушка шьется целиком из оленьей шкуры. Верхняя часть, подол и подклад шьются отдельно, затем сшиваются вместе. К рукавам пришиваются рукавицы, воротником служит песцовая шкурка. Нарядной считается ягушка со вставками из белой или пестрой оленьей шкуры. Раньше подол обшивался собачьим мехом. В связи с этим можно сказать, что переодевание некоторых ненецких женщин в малицы во многом облегчило их повседневный труд.

Как видно из описанного выше, коми-ижемцы оказали довольно сильное влияние на развитие оленеводства самбургских ненцев и внесли определенные изменения в их традиционную культуру. Отметим, что подобные процессы происходили не только в низовьях Пура, но и в других регионах, куда переселялись коми-ижемцы – от Кольского полуострова до низовьев рек Надым и Ныда.

Заключение

Подводя итог, можно сказать следующее. Территория в низовьях р. Пур обладает значительным своеобразием, отличаясь от других мест, населенных ненцами. В исторический период освоения русскими Сибири в XVII–XVIII вв. она была местностью, где аборигены активно сопротивлялись обложению их государевым ясаком. Затем наступило время умиротворения и почти полного забвения этих мест. Развитие рыбодобывающей промышленности во второй половине XIX в. возобновило интерес русской власти к низовьям Пура, но привело к упадку здешнее оленеводство. Возрождение оленеводства стало возможно только в советское время при помощи добровольно-принудительно переселенных сюда из западных районов Ямальского и Ханты-Мансийского округов раскулаченных коми-ижемцев и постройки административного центра с. Самбург. Ижемцы принесли в низовья Пура наработанные десятилетиями прогрессивные методы выпаса оленей, которыми постепенно овладевали местные ненцы. Со временем некоторые ненцы заимствовали отдельные элементы ижемской культуры, освоили ижемский язык. Сегодня процессы урбанизации и промышленное освоение земель в низовьях Пура оказывают влияние на повседневную жизнь самбургских оленеводов и рыбаков. Несмотря на это, ненцы и коми-ижемцы продолжают вести традиционное хозяйство и сохраняют уникальную культуру, приспособляясь к новым условиям.

Рис. 1. Ненец-олeneвод из с. Самбург. Пуровский район ЯНАО. 2011 г.
Фото Ю. Н. Квашнина

Рис. 2. Ненки из с. Самбург. Пуровский район ЯНАО. 2011 г.
Фото Ю. Н. Квашнина

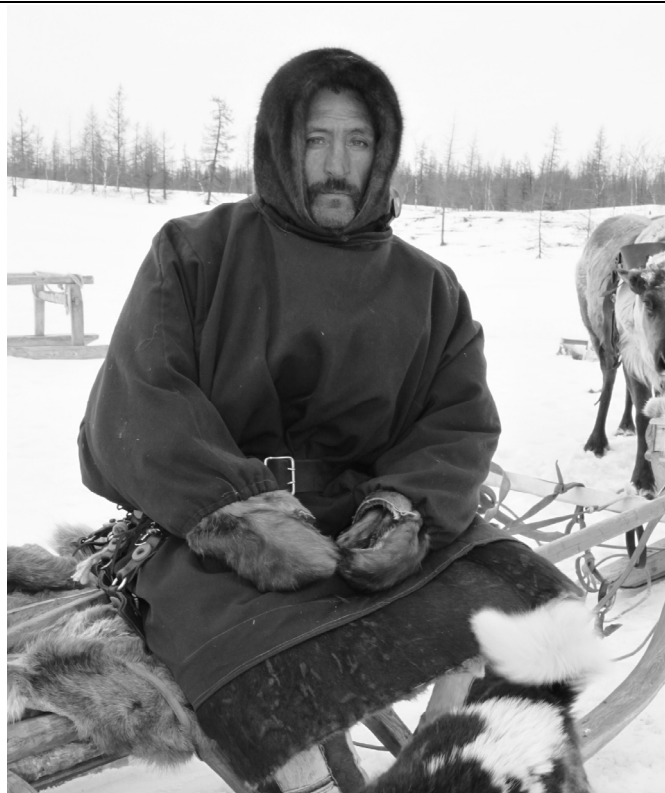

Рис. 3. Коми-ижемский оленевод из с. Самбург. Пуровский район ЯНАО. 2011 г.
Фото Ю. Н. Квашнина

Рис. 4. Ненка из с. Самбург в коми-ижемской женской малице и маличной сорочке.
Пуровский район ЯНАО. 2011 г. Фото Ю. Н. Квашнина

Литература:

- Брехунцов А. М., Битюков В. Н.** (сост.). Пуровский район. Тюмень, 2007. 368 с.
- Васильев В. И.** Проблемы формирования северосамодийских народностей. М.: Наука, 1979. 243 с.
- Вершинин Е. В.** Обдорские самоеды и экспедиция лейтенанта Д. Л. Овцына // Материалы IV Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири. Самодийцы». Тобольск; Омск, 2001. С. 96–99.
- Городков Б. Н.** Западно-Сибирская экспедиция Российской академии наук и Русского географического общества // Природа. 1924. № 7-12. С. 3–30.
- Городков Б. Н.** Краткий очерк населения крайнего северо-востока Западной Сибири // Известия ГРГО. Т. 58. Вып. 2. 1926. С. 50–76.
- Гриценко В. Н.** История Ямальского Севера в очерках и документах. Т. 1. Тюмень: Тюменский дом печати, 2010. 320 с.
- Долгих Б. О.** Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: Наука, 1960. 622 с.
- Дудников Н. Ф.** Пур – надежда России. М.: Вертикаль; Пресском, 2004. 239 с.
- Дунин-Горкавич А. А.** Тобольский Север. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1904. 281, 78 с.
- Дунин-Горкавич А. А.** Сведения о рыболовных угодьях Тобольского Севера. Тобольск: Губернская типография, 1918. 28 с.
- Истомин К. В., Лискевич Н. А., Шарапов В. Э.** Самбургские коми: история формирования и этнокультурные процессы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 4 (35). С. 143–154.
- Истомин К. В., Лискевич Н. А., Уляшев О. И.** Коми-ижемское оленеводство: этнические инварианты и локальные вариации // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 4 (39). С. 114–125.
- Истомин К. В., Лискевич Н. А., Уляшев О. И.** Особенности языковых процессов в среде пуровских коми в конце 1930 года – начале XXI века // Эволюция культурной среды в субарктической зоне европейского севера и Западной Сибири: культурные традиции, система жизнеобеспечения, социальные связи. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2018. С. 172–197.
- Квашнин Ю. Н.** «Вниз по Тазу до избушки Мамеева» (Из истории освоения русскими Тазовской губы) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 4 (24). С. 231–239.
- Квашнин Ю. Н.** Самоеды-юраки: проблемы этнической идентификации // Арктика и Север. 2021. № 44. С. 250–266.
- Кушелевский Ю. И.** Северный полюс и земля Ялмал. СПб.: Тип. М.В.Д., 1868. 186 с.
- Лехтисало Т.** Мифология юрако-самоедов (ненцев). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. 136 с.
- Миллер Г. Ф.** История Сибири. Т. 3. М.: Восточная литература, 2005. 630 с.
- Плигузов А. И.** Текст-кентавр о сибирских самоедах. М.; Ньютонвилль: Oriental Research Partners, 1993. 160 с. Полевые материалы автора, 1995; 2002; 2004; 2010; 2011; 2013.
- Радченко Н. Д., Смирнова М. А.** (сост.) Судьбы народов Обь-Иртышского Севера: сб. док. Тюмень: ГАТО, 1994. 319 с.
- Ремезов С.** (сост.) Чертежная книга Сибири, составленная Тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. СПб.: Археографическая комиссия, 1882. 48 с.
- Темплинг В.** (сост.). Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60–90-е гг. XIX века). Тюмень: Изд-во Юрия Мандрики, 2002. 224 с.
- Хомич Л. В.** Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев. Л.: Наука, 1976. 190 с.
- Хомич Л. В.** Некоторые вопросы хозяйства, культуры и быта коренного населения Пуровского и Надымского районов Ямало-Ненецкого округа Тюменской области // Этнологическая экспертиза: Народы Севера России. 1959–1962 годы. М.: Изд-во ИЭА РАН, 2005. С. 399–409.
- Хэно И., Аманенко И.** Война в судьбах людей // Северный луч. № 16 (3051). 22 апреля 2005а.
- Хэно И., Аманенко И.** Война в судьбах людей // Северный луч. № 18 (3053). 6 мая 2005б.
- Шухов И. Н.** Общий обзор бассейна реки. Ачинск: Тип. К. Ф. Крестникова, 1915. 43 с.
- Юданов И. Г.** Обская губа и ее рыбохозяйственное значение. Т. 1. Вып. 4. Тобольск: Обско-Тазовская рыбохозяйственная станция, 1935. 91 с.
- Dobbeler de.** Eine Reise nach dem Tas-Busen // Globus. Illustrierte Zeitschrift für Länder- und Völkerkunde. B. 49. 1886. P. 119–121, 136–139.
- Posukh O. L., Osipova L. P., Kriukov Iu. A., Ivakin E. A.** Genetic-demographic analysis of the population of native inhabitants of the Samburg tundra // Генетика. Новосибирск, 1996. Вып. 6. Т. 32. С. 822–829.

Квашнин Юрий Николаевич.

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник.

Центр палеоэтнологических исследований.

Новая площадь, 12, корп. 5, Москва, 109012.

E-mail: ukwa@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 20 апреля 2023 г.

NENETS AND KOMI-IZHEMTSY FROM THE LOWER REACHES OF THE PUR RIVER (AN ETHNOGRAPHIC ESSAY)

The article deals with the historical processes of the formation of a special ethnic community in the north of the Purovsky district of YaNAO. Its base was the native Tundra Nenets and the newcomers Komi-Izhma. The Nenets, who lived on the lower reaches of the river. Pur, known to the Russian pioneers since the 17th century, resisted for a long time the imposition of their ruler Yasak and the construction of forts on the banks of the Taz Bay. The gradual pacification of the Nenets and the rationalization of the Yasak River led to the lower reaches of the Pur being almost completely forgotten by the Russians, and this area became a "bear corner." Only the development of the fishing industry in the second half of the XIX century reawakened the interest of the authorities in this area. Most of the Nenets were engaged in fishing, leaving their few reindeer in herds. This tumultuous activity of fishermen affected the gathering of yasak and led to the decline of local reindeer herding. During the Soviet period, extraordinary measures were taken to revive reindeer herding on the lower reaches of the Pur River. The dispossessed Komi-Izhemtsy from the western regions of Yamal and Khanty-Mansiysk districts were voluntarily and forcibly resettled here, and the Samburg administrative center was built. The active and enterprising Komi-Izhma brought to the lower reaches of the Pur the advanced methods of reindeer grazing developed over decades. Gradually, local Nenets reindeer herders adopted the Komi-Izhma's new skills to run a profitable economy. As the representatives of the two peoples came closer, individual elements of traditional culture were exchanged. The influence of the Komi-Izhemtsy proved to be stronger. Mixed Izhma-Nenets families emerged. The Nenets mastered the language of the Komi-Izhma. Women from mixed families stopped sewing the traditional fur coats and switched to Izhma malitsa, which differed from men only by a hood made of white deerskin. Today, the processes of urbanization and industrial development of the land on the lower reaches of the Pur River affect the daily life of Samburg reindeer herders and fishermen. Nevertheless, the Nenets and Komi-Izhma continue to lead a traditional economy and preserve a unique culture that adapts to new conditions.

Keywords: *Nenets, Komi-Izhma, Pur River, Samburg, interethnic contacts, reindeer herding*

References:

- Brekhuntsov A. M., Bitiukov V. N.** (compilers). Purovskiy raion [Purovsky district]. Tyumen', 2007. 368 p. (in Russian).
- Dolgikh B. O.** Rodovoy i plemennoy sostav narodov Sibiri v XVII v. [Tribal and tribal composition of the peoples of Siberia in the 17th century]. M.: Nauka, 1960. 622 p. (in Russian).
- Dobbeler de.** Eine Reise nach dem Tas-Busen // Globus. Illustrierte Zeitschrift für Länder- und Völkerkunde. B. 49. 1886. P. 119–121, 136–139.
- Dudnikov N. F.** Pur – nadezhda Rossii [Pur is the hope of Russia]. M.: Vertikal'; Presskom, 2004. 239 p. (in Russian).
- Dunin-Gorkavich A. A.** Tobol'skiy Sever [Tobolsk North]. SPb.: Tip. V. Kirshbauma, 1904. 281, 78 p. (in Russian).
- Dunin-Gorkavich A. A.** Svedeniya o rybolovnykh ugod'yakh Tobol'skogo Severa [Information about the fishing grounds of the Tobolsk North]. Tobol'sk: Gubernskaya tipografiya, 1918. 28 p. (in Russian).
- Gorodkov B. N.** Zapadno-Sibirskaya ekspeditsiya Rossiyskoy akademii nauk i Russkogo geograficheskogo obshchestva [West Siberian Expedition of the Russian Academy of Sciences and the Russian Geographical Society] // Priroda. 1924. No 7–12. P. 3–30 (in Russian).
- Gorodkov B. N.** Kratkiy ocherk naseleniya kraynego severo-vostoka Zapadnoy Sibiri [A brief sketch of the population of the extreme north-east of Western Siberia] // Izvestiia GRGO. V. 58. Iss. 2. 1926. P. 50–76 (in Russian).
- Gritsenko V. N.** Istoriya Yamal'skogo Severa v ocherkakh i dokumentakh [History of the Yamal North in essays and documents]. Vyp. 1. Tiumen': Tiumenskiy dom pechati, 2010. 320 p. (in Russian).
- Istomin K. V., Liskevich N. A., Sharapov V. E.** Samburskie komi: istoriya formirovaniya i etnokul'turnye protsessy [Samburg Komi: history of formation and ethno-cultural processes] // Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii. 2016. No 4 (35). P. 143–154 (in Russian).
- Istomin K. V., Liskevich N. A., Uliashev O. I.** Komi-izhemscoe olenevodstvo: etnicheskie invarianty i lokal'nye variatsii [Komi-Izhma reindeer breeding: ethnic invariants and local variations] // Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii. 2017. No 4 (39). P. 114–125 (in Russian).
- Istomin K. V., Liskevich N. A., Uliashev O. I.** Osobennosti yazykovykh protsessov v srede purovskikh komi v kontse 1930 goda – nachale XX veka [Peculiarities of linguistic processes among the Pur Komi at the end of 1930 – the beginning of the 21st century] // Evoliutsiya kul'turnoi sredy v subarkticheskoi zone evropeiskogo severa i Zapadnoy Sibiri:

kul'turnye traditsii, sistema zhizneobespecheniya, sotsial'nye svyazi. Syktyvkar: IYaLI Komi NTs UrO RAN, 2018. P. 172–197 (in Russian).

Khomich L. V. Problemy etnogeneza i etnicheskoy istorii nentsev [Problems of ethnogenesis and ethnic history of the Nenets]. L.: Nauka, 1976. 190 p. (in Russian).

Khomich L. V. Nekotorye voprosy khozyaistva, kul'tury i byta korennoho naseleniia Purovskogo i Nadym'skogo rayonov Yamalo-Nenetskogo okruga Tyumenskoy oblasti [Some issues of the economy, culture and life of the indigenous population of the Purovsky and Nadym'sky districts of the Yamalo-Nenets district of the Tyumen region] // Etnologicheskaya ekspertiza: Narody Severa Rossii. 1959–1962 gody. M.: Izd-vo IEA RAN, 2005. P. 399–409 (in Russian).

Khenov I., Amanenko I. Voyna v sud'bakh lyudey [War in the fate of people] // Severnyy luch. No 16 (3051). 22 aprelya 2005a. (in Russian).

Khenov I., Amanenko I. Voyna v sud'bakh lyudey [War in the fate of people] // Severnyy luch. No 18 (3053). 6 maya 2005b. (in Russian).

Kvashnin Yu. N. "Vniz po Tazu do izbushki Mameeva" (Iz istorii osvoeniya russkimi Tazovskoy guby) ["Down the Taz to Mameev's hut" (From the history of the development of the Taz Bay by the Russians)] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki". 2019. No 4 (24). P. 231–239 (in Russian).

Kvashnin Yu. N. Samoedy-Yuraki: problemy etnicheskoy identifikatsii [Yurak Samoyeds: Problems of Ethnic Identification] // Arktika i Sever. 2021. No 44. P. 250–266 (in Russian).

Kushelevskii Yu. I. Severnyy polyus i zemlya Yal'mal [North Pole and land Yal'mal]. SPb.: Tip. M.V.D., 1868. 186 p. (in Russian).

Lekhtisalo T. Mifologiya Yurako-Samoedov (nentsev) [Mythology of the Yurak-Samoyeds (Nenets)]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1998. 136 p. (in Russian).

Miller G. F. Istoriya Sibiri [History of Siberia]. Vyp. 3. M.: Vostochnaya literatura, 2005. 630 p. (in Russian).

Pliguzov A. I. Tekst-kentavr o sibirskikh samoedakh [Text-centaur about Siberian Samoyeds]. M.; N'itunovill': Oriental Research Partners, 1993. 160 p. (in Russian).
Polevye materialy avtora, 1995, 2002, 2004, 2010, 2011, 2013.

Posukh O. L., Osipova L. P., Kryukov Iu. A., Ivakin E. A. Genetic-demographic analysis of the population of native inhabitants of the Samburg tundra // Genetika. Novosibirsk, 1996. Iss. 6. Vyp. 32. P. 822–829.

Radchenko N. D., Smirnova M. A. (compilers). Sud'by narodov Ob'-Irtys'skogo Severa [The fate of the peoples of the Ob'-Irtys North]. Sb. dok. Tyumen': GATO, 1994. 319 p. (in Russian).

Remezov S. (compiler) Chertezhnaya kniga Sibiri, sostavlennaya Tobol'skim synom boiarskim Semenom Remezovym v 1701 godu [The drawing book of Siberia, compiled by the Tobolsk boyar son Semyon Remezov in 1701]. SPb.: Arkheograficheskaya komissiya, 1882. 48 p. (in Russian).

Shukhov I. N. Obshchiy obzor basseyna reki Taza Taza [General overview of the Taz river basin]. Achinsk: Tip. K. F. Krestnikova, 1915. 43 p. (in Russian).

Templing V. (compiler). Putevye zhurnaly missionerov Obdorskoy missii (60–90-e gg. XIX veka) [Travel journals of the missionaries of the Obdorsk mission (60–90s of the 19th century)]. Tyumen': Izd-vo Yurii Mandriki, 2002. 224 p. (in Russian).

Vasil'ev V. I. Problemy formirovaniya severosamodiyskikh narodnostey [Problems of the formation of the North Samoyedic peoples]. M.: Nauka, 1979. 243 p. (in Russian).

Vershinin E. V. Obdorskie samoedy i ekspeditsiya leytenanta D. L. Ovt'syna [Obdorsk Samoyeds and the expedition of Lieutenant D.L. Ovt'syn] // Materialy IV Sibirskogo simposiuma "Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoy Sibiri. Samodiysy". Tobol'sk; Omsk, 2001. P. 96–99 (in Russian).

Yudanov I. G. Obskaya guba i ee rybokhozyaystvennoe znachenie [The Gulf of Ob and its fishery importance]. Vyp. 1. Iss. 4. Tobol'sk: Obsko-Tazovskaya rybokhozyaystvennaya stantsiya, 1935. 91 p. (in Russian).

Kvashnin Yuri Nikolaevich.

Candidate of historical sciences, leading researcher.

Paleoethnology research center.

New Square, 12, bldg. 5, Moscow, Russia, 109012.

E-mail: ukwa@yandex.ru